

- Заходи сюда.

Начальник штаба, завели меня, всё расспросили. Я всё рассказала. Они пошли на кухню, принесли мне обед, вот, с кухни. Я говорю:

- Я есть не хочу.

А он говорит на меня:

- А что ж ты хочешь?

— Мне пить хочется!

Они принесли мне литровую кружку воды холодной. Я раз другой гланула и они у меня отняли кружку.

- Нельзя! Ты на ноги сядешь, к отцу не дойдёшь. Табе ещё идтить далеко.

Я говорю:

- Сколько?

А они говорят:

- Десять километров.

А я говорю:

— Да десять я пройду, это мне плюнуть.

Они, военные, и хохочут с меня. Вот, я присела так-то вот, сидела, сидела и заснула. Они мене не стали будить. Ни будить, ни обедать, ничего. А потом пришел почтальон принёс почту и туда, где отец, тоже почту нёс. А папка мой ещё за десять километров. Там мост большой, они на мосту дежурили. Вот. И идёт папка навстречу, а я с почтальоном иду. А он ишёл, ишёл и значит дошёл до конца моста, и поворачивает назад, а я как заплачу да говорю:

- Папочка не хочет встретить меня.

Вот.

А он, почтальон, говорит:

- Щас дойдёт он назад до конца моста, будет навстречу идтить, увидит обязательно тебя.

Потом, значит, он отец дошёл до конца моста, до другого боку и идёт навстречу. Вот. И увидал. Вот. Узнал и как кинулся, ага, ухватил меня на руки, сам с ружьём. Вот. Потом вышел сменщик, сменил его, и я с отцом две ночи ночевала там.

А потом их гнали ко Льгову на уборку хлеба. Вот. Бою не было, и они ехали и мене посадили на повозку. На лошади везли. А когда